

Слабое сердце — эпизод 3 из 18

так и сказал. У меня слезы полились, Аркаша. Господи боже!

Послушай, Вася, а ты дописал те бумаги?..

Нет... еще не дописал.

Ва...сенька! ангел мой! что ты сделал?

Послушай, Аркадий, ничего, еще два дня сроку, успею...

Как же ты это так не писал?..

Ну вот, ну вот! ты с таким убитым видом смотришь, что у меня вся внутренность ворочается, сердце болит! Ну, что ж? ты меня всегда этак убиваешь! Так и закричит: а-а-а!!! Да ты рассуждай; ну, что ж такое? ну, кончу, ей-богу, кончу...

Что если не кончишь? закричал Аркадий, вскочив. А он же тебе сегодня дал награждение! Ты же тут женишься... Ай-ай-ай!..

Ничего, ничего, закричал Шумков, я сейчас же и сажусь, сию минуту сажусь; ничего!

Как это ты манкировал, Васютка?

Ах, Аркаша! ну, мог ли я усидеть? такой ли я был? Да я в канцелярии-то едва сидел; ведь я сердца сносить не мог... Ах! ах! теперь ночь просижу, и завтра ночь просижу, да послезавтра еще, и dokonчу!..

Много осталось?

Не мешай, ради бога, не мешай, замолчи... Аркадий Иванович на цыпочках подошел к кровати и уселся; потом вдруг хотел было встать, но потом опять принужден был сесть, вспомнив, что помешать может, хотя и сидеть не мог от волнения: видно было, что его совсем перевернуло известие и первый восторг еще не успел выкипеть в нем. Он взглянул на Шумкова, тот взглянул на него, улыбнулся, погрозил ему пальцем и потом, страшно нахмутив брови (как будто в этом заключалась вся сила и весь успех работы), уставился глазами в бумаги.

Казалось, и он тоже еще не пересилил своего волнения, переменил перья, вертелся на стуле, пристроивался, опять принимался писать, но рука его дрожала и отказывалась двигаться.

Аркаша! Я им говорил об тебе, закричал он вдруг, как будто только что вспомнил.

Да? закричал Аркадий, а я только спросить хотел; ну!

Ну! ах да, я тебе после всё расскажу! Вот, ей-богу, сам виноват, а совсем из ума вышло, что не хотел ничего говорить, покамест не напишу четырех листов; да вспомнил про тебя и про них. Я, брат, и писать как-то не могу: всё

об вас вспоминаю... Вася улыбнулся.

Настало молчание.

Фу! какое скверное перо! закричал Шумков, ударив в досаде им по столу. Он взялся за другое.

Вася! послушай! одно слово...

Ну! поскорей и в последний раз.

Много тебе осталось?

Ах, брат!.. Вася так поморщился, как будто ничего в свете не было ужаснее и убийственнее такого вопроса. Много, ужасно много!

Знаешь, у меня была идея...

Что?

Да нет, уж нет, пиши.

Ну, что? что?

Теперь седьмой час, Васюк!

Тут Нефедевич улыбнулся и плутовски подмигнул Васе, но, однако ж, все-таки несколько с робостью, не зная, как примет он это.

Ну, что ж? сказал Вася, бросив совсем писать, смотря ему прямо в глаза и даже побледнев от ожидания.

Знаешь что?

Ради бога, что?

Знаешь что? Ты взволнован, ты много не наработаешь... Постой, постой, постой, постой вижу, вижу слушай! заговорил Нефедевич, вскочив в восторге с постели и прерывая заговорившего Васю, всеми силами отстраняя возражения. Прежде всего нужно успокоиться, нужно с духом собраться, так ли?

Аркаша! Аркаша! закричал Вася, вскочив с кресел. Я просижу всю ночь, ей-богу, просижу!

Ну, да, да! Ты к утру только заснешь...

Не засну, ни за что не засну...

Нет, нельзя, нельзя; конечно, заснешь, в пять часов засни. В восемь я тебя бужу. Завтра праздник; ты садишься и строчишь целый день... Потом ночь и да много ль осталось тебе?..

Да вот, вот!..

Вася, дрожа от восторга и от ожидания, показал тетрадку.

Вот!..

Послушай, брат, ведь это немного...

Дорогой мой, еще там есть, сказал Вася, робко-робко смотря на Нефедевича, как будто от него зависело разрешение, идти или нет.

Сколько?

Два... листочка...

Ну, что ж? ну, послушай! Ведь кончить успеем, ей-богу, успеем!

Аркаша!

Вася! послушай! Теперь под Новый год все по семействам собираются, мы с тобой только бездомные, сирые... у! Васенька!.. Нефедевич облапил Васю и стиснул в своих львиных объятиях...

Аркадий, решено!

Васюк, я только об этом сказать хотел. Видишь, Васюк, косолапый ты мой! слушай! слушай! ведь...

Аркадий остановился с открытым ртом, потому что не мог говорить от восторга.